

ТРИ КИТА ИНВЕСТИЦИЙ

ПЕРСПЕКТИВЫ

В середине марта совет директоров НГК «Славнефть» одобрил основные направления инвестиционной программы компании на период до 2005 года

Если в прошлом году добывающими предприятиями компании извлечено из недр 12,3 млн тонн нефти, то уже в этом году предполагается добыть более 13 млн тонн, а к 2005 году этот показатель должен приблизиться к 18 млн тонн нефти. Заявляя о своих намерениях, руководство компании прекрасно понимает, что поставленную задачу не решить без реального прироста запасов — дополнительного бурения на уже разрабатываемых и ввода в эксплуатацию новых месторождений. Поэтому развитие ресурсной базы стало одним из основных направлений инвестиционной программы.

В пятилетнем плане «Славнефти» предусмотрено только за счет доразведки уже разрабатываемых лицензионных участков прирастить 224 млн тонн нефти по категории С1, при этом прирост должен составить 75 млн тонн на месторождениях Западной Сибири и 141,2 млн тонн — Восточной. На 27,3 млн тонн нефти возрастут извлекаемые запасы компании за счет освоения недавно приобретенных площадей. Если в 2000 году объемы эксплуатационного бурения составили 544 тысячи метров, в нынешнем году ожидается 656 тысяч метров, то к 2005 году этот показатель возрастет почти в три раза и достигнет 1,395 млн метров. В целом за пять лет суммарный объем бурения составит около 5,5 млн метров проходки или 2049 скважины.

С учетом увеличивающихся запасов и возрастающей добычи ведется и реконструкция перерабатывающих мощностей компании. Основным объектом в ближайшие пять лет в этом направлении будет завершения строительства комплекса гидрокрекинга, установок висбрекинга и каталитического риформинга на ЯНОСе. Реализация проекта позволит увеличить глубину переработки до 72-73 процентов. В 2003 году будет завершено техническое перевооружение Мозырского НПЗ. К этому времени ожидается ввод в

производство установки висбрекинга гудрона и комплекса каталитического крекинга вакуумного газойля. В ближайшие годы завершится и реконструкция Ярославского НПЗ им. Д. И. Менделеева.

Третьим направлением инвестиционной программы является расширение сбытовой сети компании. Если в 1999 году «Славнефть» насчитывала около 200 собственных и франчайзинговых автозаправочных станций, то к 1 января 2001 года под логотипом «Славнефти» действовало уже почти 500 АЗС. К 2005 году на территории России, Украины и Беларуси будут работать около тысячи АЗС, окрашенных в фирменные цвета компании. Безусловно, удельный вес франчайзинговой схемы будет по-прежнему оставаться достаточно высоким, однако основной акцент будет сделан на развитии собственной сбытовой сети в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Ленинградской, Калужской, Архангельской, Мурманской, Вологодской, Тверской и других областях. Особое внимание будет уделено программе развития сбытовой сети на Украине. Первые восемь автозаправок под маркой «Славнефти» начнут работать в Киеве и Киевской области уже в апреле нынешнего года, еще 20 АЗС появятся в мае в Кировоградской области. По словам первого вице-президента «Славнефти» Анатолия Тернавского, украинский рынок очень важен компании уже хотя бы потому, что находится в непосредственной близости с Мозырским нефтеперерабатывающим заводом. Но самое главное то, что, несмотря на громкие заявления многих российских нефтяных компаний, сегодня реально на Украине рынок сбыта еще ни кем не занят. Поэтому для «Славнефти» так важно прийти туда первой и окрасить в свои цвета по меньшей мере четверть всех АЗС этого государства.

Елена КАРПОВА

РОМАНТИКИ БУДУТ ВСЕГДА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Первое воскресенье апреля — День геолога!

В прошлом году без помпы и пышности российская геология отпраздновала свое 300-летие. Поиски нефтяных, золоторудных и медных залежей, урановых и угольных месторождений... Перечень открытий и сплоскок полезных ископаемых, которыми так богата наша страна, можно продолжать до бесконечности. Российские геологи всегда шли впереди прогресса, в буквальном смысле открывая будущее.

Переоценить значимость профессии геолога невозможно. Двадцатое столетие для России стало веком величайших нефтяных открытий. Когда в пятидесятые геологи-нефтяники пришли в Западную Сибирь, и в научных кругах, и во власти многие относились к этому по меньшей мере скептически — не может быть нефти на болотах. Теперь югорские названия — Самотлор, Аган, Варьеган — известны всему мировому нефтяному сообществу.

Возможно, время величайших открытий миновало. И не будет уже другого такого Самотлора. Но профессия геолога по-прежнему остается основной профессией нефтяной отрасли. Без геолога невозможна не только разведка — геология лежит в основе всей нефтедобычи. Окутанные ореолом романтики, люди этой профессии, останутся востребованными всегда. Поэтому большая часть публикаций сегодняшнего номера нашей газеты посвящена им.

Говоря о геологах-нефтяниках накануне профессионального праздника, наверное, нельзя не вспомнить и о том, что в то время, когда геологи делали открытия за открытиями, переходили с одного участка на другой, слава первооткрывателей доставалась, как правило, другим. Общаясь со старыми геологами, часто слышишь горечь обиды в их словах. Увы, это так типично для нашего государства — забывать своих героев. Но время все расставило на свои места. Поэтому особенно радует то, что в последние годы новые хозяева нефтяных компаний стали больше внимания уделять не только своим сегодняшним работникам, но и истории своих предприятий и тем людям, кто эту историю создавал.

МИЛЛИАРДЫ ДЛЯ ЯНОСа

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС

Ярославский НПЗ получит японский кредит на проведение реконструкции

В середине марта президент АО «НГК «Славнефть» Михаил Гущерев подписал договор поручительства перед Министерством финансов РФ за «Ярославнефтеоргсинтез» по многострадальному «японскому кредиту». Теперь осталось утрясти последние proceduralные формальности, и ЯНОС сможет получить кредит на сумму 27,9 миллиарда японских иен (около 230 миллионов долларов). Эти деньги предоставляются Японским банком международного сотрудничества (бывший ЭксИмбанк Японии).

Переговоры об этом займе ведутся аж с 1993 года. В Москве и Токио менялись правительства, менялся состав переговорщиков, а воз, как в известной крыловской басне, оставался на прежнем месте. В конце концов договоренности на правительственном уровне были достигнуты, однако до практической их реализации дело все не доходило — мешало отсутствие поручителя. Первоначально предполагалось, что таким поручителем может стать администрация Ярославской области, однако Минфин считал, что состояние областного бюджета не позволяет обеспечить реальные гарантии по столь крупному займу. Что касается «Славнефти», то ее прежнее руководство тоже не проявляло активности в этом вопросе. Возможно, потому, что дела у компании шли далеко не блестяще и обременять себя лишними обязательствами никому не хотелось. Тем временем благополучно миновал 1997 год, когда по соглашению предполагалось открыть кредитную линию, вплотную приблизился 2002-й, когда следовало бы приступить к погашению кредита, а денег на ЯНОСе так никто и не видел.

Сколько бы оно так тянулось — неизвестно, но в 2000 году история с «японским кредитом» наконец сдвинулась с мертвой точки. С приходом нового руководства дела компании быстро пошли в гору, а ее финансовое положение настолько улучшилось, что руководители «Славнефти» сочли возможным поручиться за свое дочернее предприятие. Да и условия удалось выторговать весьма и весьма льготные: кредит будет предоставлен на 13 лет под менее чем 5 процентов годовых. Погашение займа должно начинаться через пять лет после открытия кредитной линии.

Стоит, правда, оговориться: даже после завершения всех формальностей и открития аккредитива реальных, что называется, живых денег в Ярославле все равно не увидят. Дело в том, что кредит является связанным и предназначен для оплаты поставок на ЯНОС оборудования для трех новых технологических объектов — комплекса гидрокрекинга, установки висбрекинга и установки каталитического риформинга с непрерывным циклом регенерации. Это оборудование должен поставить в Ярославль международный консорциум «Тиссен-Мицуби». Таким образом, формально речь идет о миллиардах для ЯНОСа, а фактически деньги перекладываются из одного кармана в другой, перетекают из Японского банка международного сотрудничества в японо-германский концерн.

И тут у кого-то может возникнуть вопрос: а оно нам надо? Брать кредит, потом выплачивать его, да еще с процентами, и все ради того, чтобы японский банк оплатил труд японских же (а также немецких или еще каких) рабочих и инженеров. Стоит ли овчинка выделки? Безусловно, стоит. Ведь реконструкция ЯНОСа, его техническую модернизацию все равно надо осуществлять — с этим-то никто спорить не будет. А вести реконструкцию при наличии кредита проще и удобнее, чем в его отсутствие. Общая стоимость проекта реконструкции — более 400 миллионов долларов. Сумма, прямо скажем, немаленькая. Конечно, компания могла бы и сама раскошелиться, найти эти деньги, но тогда пришлось бы перекрывать кислород другим инвестиционным проектам, да и в текущих расходах подужаться. А тут — дают в долг 230 миллионов, так почему бы не взять и не выплачивать потом частями, в рассрочку? Что касается процентов, то их размер, как уже говорилось, очень незначителен. Обычно и отечественные банки, и иностранные кредиторы сужают деньги на гораздо более жестких условиях. Так что кредит брать надо, тут и сомнений нет. А то, что иенный дождь прольется на ЯНОС в виде оборудования, — это уже не столь важно. Главное, чтобы оборудование оказалось тем самым, которое необходимо компании. Но на то уж и специалисты, чтобы отобрать все самое нужное и передовое.

Андрей ДАНИЛИН

Наша компания стала лауреатом премии «Российский национальный Олимп», вручение которой состоялось 20 марта в ЦКЗ «Россия». Этой самой престижной негосударственной наградой России «Славнефть» удостоена единственной среди гигантов нефтяной отрасли страны. Премия присуждалась по результатам работы в 2000 году, итоги которого позволили «Славнефти» прочно утвердиться среди лидеров российской промышленности. В числе учредителей и жюри Премии — Администрация Президента РФ, Российская Академия Наук, известные политические и общественные деятели.

В ПОИСКАХ «ЧЕРНОГО ЗОЛОТА»

ПЕРВОГО АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ГЕОЛОГА

Прирост запасов должен превышать добычу: только тогда у компании есть будущее

Интерес человека к исследованию земных недр возник еще в эпоху энеолита, когда наши предки впервые оценили преимущества медных орудий труда перед каменными. С тех пор шаг за шагом человек постепенно постигал тайны земной коры, открывая удивительные свойства горных пород. В России развитию горнорудного промысла уделялось пристальное внимание еще с XVI века. А в 1700 году Петр Великий возвел его в ранг наиболее значимых отраслей, учредив Приказ рудокопных дел, главной задачей которого являлось содействие предпринимателям в освоении горных областей Урала, Алтая и Забайкалья.

С тех пор горный промысел в России находится под постоянной опекой государства, а сами недра являются его собственностью. Столь высокий патронаж на протяжении трех веков способствовал развитию геологии — как науки, так и прикладной дисциплины. Сильный скачок сделала геология в 60-70-е годы двадцатого столетия. Те годы до сих пор вспоминают, как «эру нефтяной геологии», ведь именно тогда были открыты наиболее значимые месторождения, а Россия прочно закрепилась на международном рынке как крупный поставщик «черного золота».

С началом проведения в нашей стране кардинальных реформ и последовавшего за ними резкого экономического спада ситуация в нефтегеологии сильно изменилась: почти полностью прекратилось государственное финансирование. Это привело к многократному сокращению объемов геологоразведочных работ. Воспроизводство минерально-сырьевой базы было практически заморожено. Отчасти спасением стали самостоятельные разведочные работы нефтяных компаний, в состав которых при их приватизации вошли и геологические предприятия.

На месторождениях Западной и Восточной Сибири, где ведется основная добыча «Славнефти», разведкой запасов занимается ОАО «Славнефть-Мегионнефтегазгеология». На его счету — открытие почти 140 углеводородных месторождений и 600 залежей нефти. Среди

них легендарный Самотлор, Мегионское, Ватинское, Северо-Покурское, Аганское, Варьеганское, Ваньеганское, Покачаевское и многие другие месторождения. Суммарный объем добычи нефти за период эксплуатации этих территорий составил более 3 млрд тонн. Чтобы читатель смог оценить указанную цифру, напомним, что среднегодовой объем добычи нефти в России в последние годы составляет около 300 млн тонн.

Сейчас многие месторождения, разработка которых ведется уже не один десяток лет, «стареют», объемы добычи на них падают, а себестоимость производства растет. Но это совсем не означает, что нефтяные запасы в Западной Сибири исчезли — кладовые земли по-прежнему богаты и нефтью, и газом. Просто ресурсы находятся в более глубоких слоях, менее доступных для разработки.

Для городов, которые основали свою экономику на нефтегазовых промыслах, где практически каждый с гордостью называет себя нефтяником, жизненно необходимо сохранение уровня добычи на прежнем уровне. Ведь без нефти эти центры со временем опустеют, и богатые ныне города превратятся в заброшенные поселки. Примером возможной катастрофы могут служить запустевшие города угольщиков, откуда молодые шахтеры уезжают в поисках лучшей жизни, а те, кто не уверен, что смогут начать жить заново, вынуждены мириться с безработицей и нищетой. Чтобы такое не случилось с нефтяными провинциями, необходимо постоянно наращивать запасы нефти, обеспечивая, таким образом, высокооплачиваемую работу будущим поколениям и качественный экспортный продукт государству. И в первую очередь эта ответственность ложится на геологов.

В настоящее время «Мегионнефтегазгеология», как и другие

● В собственности и управлении АО «НГК «Славнефть» находится 50 лицензий на разведку и разработку нефтяных и газовых месторождений.

● Запасы нефти промышленных категорий АО «НГК «Славнефть» по состоянию на 1 февраля 2001 года составили более 770 млн тонн, что почти в 2 раза превышает показатель на начало 2000 года.

● Четверть разведанных запасов Ханты-Мансийского АО (8,6 млрд тонн) подготовлено к разработке ОАО «Славнефть-Мегионнефтегазгеология».

геологические предприятия, проводят доразведку уже разрабатываемых площадей «Славнефти». Осваивают мегионцы и новые месторождения, лицензии на разработку которых компания приобрела в по-

следнее время. В прошлом году объемы разведочного бурения в «Мегионнефтегазгеологии» выросли по сравнению с 1999 годом более чем в два раза. Ускоренным темпом проводились работы в Красноярском крае, где «Славнефть» владеет лицензиями на разработку двух участков Юрубчено-Тохомской зоны нефтегазоаккумуляции.

По предварительным оценкам, эта нефтеносная зона содержит богатейшие запасы углеводородного сырья. Однако их разработка сопряжена с рядом проблем. И дело не только в том, что работа на Юрубчено-Тохомской зоне осложняется очень сложным строением земной коры. Здесь, как и 40 лет назад в Западной Сибири, приходится начинать все с нуля, подчас с боем отвоевывая у природы метр за метром. Конечно, в последние годы условия изменились: современное оборудование, новые методики и годами накопленный опыт помогают быстрее и легче решать возникающие проблемы. Но куда денешься от вынужденной разлуки с близкими, весточка от которых приходит раз в месяц с вертолетом, от жестоких морозов, переживаемых дыханием и обмороживающих лица. Все это другая сторона той романтики таежной работы, о которой слагаются песни.

Безусловно, разведочные работы являются основой для дальнейшей разработки недр. Но между открытием и началом промышленного освоения существует еще и огромный пласт работы по интерпретации полученных данных, подготовке ответов на решающий, epochальный вопрос — быть или не быть месторождению, будет ли на нем вестись добыча или его отнесут в ряд малоперспективных.

Для выполнения этой ответственной работы в 1996 году при

«Славнефти» открылся Мегионский информационно-геологический центр (МИГЦ), главной задачей которого стало обеспечение научно-исследовательской деятельности и проектных разработок. Чуть позже в Твери было создано отделение МИГЦ, осуществляющее компьютерную обработку сейсмических материалов на уровне международных стандартов. Сегодня высокопрофессиональными исследованиями этого научного центра пользуется не только «Славнефть», но и другие нефтяные компании. Более того, обработку данных мегионским геологам заказывают и государственные структуры. Например, сотрудники МИГЦ работают над проектами Департамента нефти, газа и минеральных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа, на разведку фонда недр которого приходится 25,5 процента проходки «Мегионнефтегазгеологии».

Оснащенность научных центров «Славнефти» современным оборудованием, необходимыми техническими и программными средствами, как собственной разработки, так и производства ведущих западных фирм, привлекли интерес к их работе и за рубежом. Например, сейчас геологи «Славнефти» определяют перспективные нефтегазоносных участков в Судане. Их профессионализм был очень высоко оценен заказчиком, и в компанию поступили предложения по дальнейшей совместной работе в этой стране. Учитывая такой результат, вполне вероятным выглядит следующий планируемый этап работы в Судане — реализация совместного проекта «Славнефти» и «Роснефти» по разведке шельфа Красного моря.

Увеличить ежегодную добычу нефти до 20 млн тонн — такова стратегия развития «Славнефти» в ближайшие годы, и на нее накладываются все тактические ходы и решения компаний. Под запланированный объем проводится реконструкция перерабатывающих мощностей, увеличивается собственная сбытовая сеть, охватывающая огромные просторы нашей родины от ее западной границы до северных широт. Для решения поставленной задачи «Славнефть» в конце прошлого года купила новые предприятия, владеющие лицензиями на разработку перспективных месторождений. И это не все — в перспективе обширные планы по участию в разработке недр Каспийского региона, стран Ближнего Востока.

Пока намеченное будет реализовываться, уже пополнившие активы «Славнефти» новые нефтегазоносные территории требуют проведения детальной разведки. Поэтому в компании было принято решение об увеличении геологоразведочной базы за счет приобретения еще одного специализированного предприятия. В итоге в состав «Славнефти» вошло ОАО «Обьнефтегазгеология» — одно из крупнейших геологоразведочных предприятий Западной Сибири, ежегодный объем бурения которого превышает 100 тысяч метров.

Екатерина АРКУША

ЭСТАФЕТА НОВОСТЕЙ

МИНСК

● Министерство иностранных дел Белоруссии выступило с предложением упростить процедуру экспорта нефтепродуктов и ввести лицензирование аналогично российскому. Теперь все фирмы-экспортеры обязаны будут получить в МИДе лицензию, которая действительна в течение года. Чиновники обещают, что плата за лицензию не будет высокой. Сейчас лицензию на торговлю нефтепродуктами в Беларуси имеют два нефтеперерабатывающих завода — Новополоцкий НПЗ «Нафтан» и Мозырский НПЗ.

МОСКВА

● За февраль 2001 года на нефтеперерабатывающих заводах АО «НГК «Славнефть» было переработано 1,46 млн тонн нефтяного сырья.

За второй месяц года дочерние предприятия компании произвели 227,2 тысячи тонн автобензина, причем доля высокооктанового бензина составила 65 процентов. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года объем производства автобензина увеличился на 29,2 процента, а прирост объемов различных марок высокооктанового бензина составил 156,7 процента.

По сравнению с февралем 2000 года нефтеперерабатывающие предприятия «Славнефти» увеличили производство керосина на 2,2 процента, прямогонного бензина на 80,9 процента, дизельного топлива на 9,5 процента, сжиженных газов на 98,5

процента, масел на 16,5 процента и присадок на 28,7 процента.

СУРГУТ

● 19 марта в Сургуте состоялось внеочередное собрание акционеров ОАО «Обьнефтегазгеология». В повестку дня были вынесены вопросы о досрочном прекращении полномочий прежних и избрании новых составов совета директоров и ревизионной комиссии Общества.

В новый состав совета директоров вошли президент «Славнефти» Михаил Гуцериев, старший вице-президент Александр Баев, вице-президенты Марат Занкиев, Дмитрий Перевалов, Алексей Печенкин, начальник юридического департамента Михаил Поляков, заместитель начальника департамента корпоративных отношений и управления имуществом Виктор Колонин, главный исполнительный директор ОАО «Славнефть-Мегионнефтегазгеология» Олег Пузанов и генеральный директор ОАО «Обьнефтегазгеология» Наиль Гиниятуллин.

Обращаясь к акционерам, Александр Баев заявил, что в ближайшее время будет утверждена перспективная программа развития компании, где значительная роль будет отведена «Обьнефтегазгеологии». Задача сургутских геологов в следующем году — выйти на Тайлаковское месторождение, а в 2003 — 2004 увеличить в 3 раза объемы геологоразведочных работ. Старший вице-президент «Славнефти» подчеркнул, что никакие поводы

для переживаний у работников предприятия быть не должно — никто не собирается «выжимать» из общества деньги: приоритетная задача компании — защита государственных интересов и развитие новых структур, влияющих на состав российско-белорусского холдинга.

МОСКВА

● В середине марта по инициативе службы безопасности НГК «Славнефть» состоялся семинар-совещание руководителей служб дочерних предприятий компании, отвечающих за вопросы безопасности.

Как подчеркнул в приветственном слове к участникам начальник Службы безопасности компании

Юрий Дубровский, за последний год «Славнефть» сделала качественный рывок вперед. А значит, назрела необходимость нового отношения и к вопросам безопасности компании, борьбе с кражами и хищениями на предприятиях, обобщения уже имеющегося опыта и усиления координации и взаимодействия служб всех подразделений компании в различных направлениях.

В ходе двухдневной работы участники семинара заслушали и обсудили более двадцати докладов. В итоге было принято решение о проведении подобных мероприятий ежегодно и об обобщении положительного опыта с тем, чтобы в дальнейшем применять его на практике. ■

ВСЕГО ТРИ ТРАНША

ФИНАНСЫ

27 марта состоялась презентация дисконтных облигаций НГК «Славнефть»

К размещению облигационного займа в размере 1 млрд рублей (более 30 млн долларов) компания приступит 9 апреля. Этот выпуск является первым в истории «Славнефти» опытом размещения финансовых инструментов, предназначенных для широкого круга инвесторов.

По мнению компании «Тройка-Диалог», являющейся агентом по размещению эмиссии, это позволит создать на рынке прецедент ликвидной долговой бумаги, являющейся удобным инструментом для краткосрочных инвестиций и представляющей альтернативу государст-

венным долговым обязательствам.

Срок обращения облигаций — один год с даты начала размещения. Выпуск первой серии размещается тремя траншами, размеры которых будут определены дополнительно. Более подробно к этой теме газета вернется в следующем номере. ■

МЫ ПОМНИМ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

ПЕРВОГО АПРЕЛЯ – ДЕНЬ ГЕОЛОГА

Автор этих воспоминаний – легендарная личность. Людмила Алексеевна Кошиль – первая и единственная в Советском Союзе женщина-бортмеханик вертолета, девятикратная рекордсменка мира, обладательница многих золотых медалей.

Работая в Нижневартовском авиаотряде, Людмила Алексеевна облетела на винтокрылой машине вдоль и поперек весь район.

Ее знали и всегда с нетерпением ждали и в маленьких хантыйских поселках, и на буровых.

На глазах Людмилы Кошиль проходило становление и развитие нефтяной отрасли Среднего Приобья

Учебный год в школе заканчивался, занятия проходили только в выпускных классах. После консультации по математике Анна Степановна объявила: «Завтра всем классом едем на Баграс».

— Там будет митинг, поэтому все надените парадную школьную форму, а сверху пальто, чтобы не замерзнуть.

Ранним холодным утром школьники подошли к тропе экспедиции, там уже собралось много народу. Из разговора празднично одетых людей стало понятно, что все едут на митинг по поводу отправки первой баржи с нефтью.

Началась посадка на самоходку, заработал двигатель, и вскоре судно отчалило от берега. В каюте одноклассники отогрелись и разговорились. Нас всех в тот момент волновала одна тема: куда пойти учиться. В Мегионе была только восьмилетняя школа и, чтобы продолжить образование, надо было обязательно куда-то уезжать.

Сашка Рудольф категорично заявил: «А я нигде не поеду. На промысел пойду — буду работать вместе с отцом. У нас семья большая, помогать надо». «И я пойду на буровую к дяде Грише, сестра уже договорилась», — добавил Коля Геничев. «Да, жалко, что нет десятилетки в Мегионе, придется ехать

учиться в Нижневартовск. Отец хочет, чтобы я в Тюмени в нефтяной институт поступил», — поддержал разговор Валерка.

Через несколько лет многие из наших одноклассников станут знаменитыми нефтяниками, и на их счету будет не одно открытое месторождение. А сейчас мы просто мечтали и строили планы на будущее. В разговор вступали все, никто не хотел остаться в стороне при обсуждении такого важного вопроса.

Я погрузилась в воспоминания. Нас с сестрой мать привезла на Баграс в августе 1959 года. Это был маленький поселок, всего несколько домов барачного типа. И рядом буровая. Мама была опытным фельдшером и нанялась работать в экспедицию. Поселок не мог жить без медика. Отец приехал позже, на двух больших лодках — наводниках с мотором. На одной лодке доставил корову Зорьку, а на другой — наши вещи. Путь был неблизким — по трем рекам: Ваху, Оби, Баграсу. Все удивлялись: как один управился? Он устроился в бригаду Григория Ивановича Норкина верховым рабочим. Скважину начали бурить 19 сентября 1959 года. И если случались какие-то неполадки, то об этом сразу знали все жители. Поселок жил жизнью буровой. А случалось там всякое.

В этот год осень выдалась холодной и ранней. Реку быстро сковал лед, и баржа, на которой везли буровое оборудование, вмерзла. Катер не смог дотянуть ее до берега, так она и осталась посередине реки. Работы на буровой могли встать из-за отсутствия долот. К нам домой пришел дядя Гриша Норкин, они о чем-то говорили с отцом. На следующий день он запряг собаку Соболько в легкие маленькие нарты и по хрупкому льду пробрался к барже. Буровики вышли на берег и смотрели, как Алексей Жильцов загрузил одно долото в нарты, и собака, скользя лапами по льду, потянула их. Сам шел на расстоянии. Лед трещал, гнулся, но не ломался. И только у самого берега стал проваливаться. Отец, быстро перебирая ногами, выскочил на берег. Обширный вздох облегчения вырвался у наблюдавших. Так он привозил по одному долоту, пока лед не окреп, и все вывезли трактором. И буровая не встала. Для того чтобы буровая жила и работала, надо много раствора. И каким бы усталым ни приходил домой отец после ночной смены, поспит немного — снова идет таскать мешки с цементом для раствора, который они делали сами между сменами.

Весной, когда бурение уже

подходило к концу, случилась авария — прихват бурового инструмента. А Григорий Иванович, как на грех, сломал в это время ногу. На костылях, в гипсе мастер не покидал буровой, пока она снова не заработала.

За упорный труд рано или поздно всегда придет вознаграждение.

Солнечным мартовским утром в сопровождении нашей учительницы Нины Александровны Богатой мастер Норкин пришел в школу.

— Дети! Сегодня наша буровая дала нефть. Мы долго этого ждали. Я вас всех поздравляю, — просто сказал он, а лицо его светилось радостью.

Занятия по такому случаю отменили. Весь поселок уже собирался на буровой. Школьники тоже прибежали туда и увидели, как отцы Галки Липковской и Валерки Доминова мазали друг друга черной жиждостью.

Нефть вырывалась из трубы, положенной на перевернутую бочку. Все радовались. Это был настоящий праздник. Ликование продолжилось в клубе с баяном и шампанским, которое привез на самолете Фарман Курбатович Салманов.

А в Тюмень полетела радиограмма, извещавшая об открытии нефти:

«[Скважину Мегионскую-1] 19 марта простреляли [в] интервале 2175-2178 метров.

20 [марта] понизили уровень на глубину 480 м. 21-го в 13 часов дня после дополнительного тартиания начался слабый перелив разгазированной технической воды. в 14 часов появилась нефть. Дебит нефти по записи в коллекторском журнале 21 марта составил 288 кубометров в сутки, то есть 1 бочка емкостью 200 литров заполнялась одну минуту. 23-го устье оборудовано фонтанной арматурой, сделан 2-дюймовый отвод длиной около 90 метров от устья, на конце отвода установлен прибор, срабатывая, определяет нефть и газ, воды нет... Салманов, Савельев».

Вот почему я с радостью сейчас ехала на Баграс — мне нестерпимо захотелось увидеть эти родные берега и еще раз побегать по черемуховой гриве, где я была так счастлива.

Я вышла на палубу. Самоходка шла быстро, разрезая носом высокую волну. Обогнули мыс, и все увидели на берегу, где раньше стояла буровая, серебристый резервуар. Люди, ехавшие на митинг, замахали руками и закричали капитану:

— Вон туда правь. Там все будет проходить.

К берегу было пришвартовано много катеров, и среди всех выделялся белый красавец «Мегион», на котором ездил начальство экспедиции.

У временного причала стояла баржа, соединенная с резервуаром длинным шлангом. Славка Гузь со знанием дела закричал:

— Смотрите, наливнушка стоит, нефть закачивают.

— Откуда знаешь?

— А у нее на бортах написано «огнеопасно».

Все дружно по трапу сошли на сушу. Мы стояли стойкой, дул холодный ветер. С высокого берега было хорошо видно, как возле наливнушки разрезали красную ленточку. А Григорий Иванович Норкин в своей неизменной фуражке открывал нефтяную задвижку им же пробуренной скважины.

И вот баржа, буксируемая катером «Ползунов», отчалила от берега.

На трибуну стали подниматься участники митинга. Она была сколочена из досок и украшена красными лозунгами. Один мне особенно понравился своей динамичностью: «Дашь нефть!». А наша классная руководительница сокрушалась:

— Эх, цветы бы вручить.

— Так давайте черемухи наложим, вон ее сколько здесь, — быстро предложила я.

Увидев одобряющий кивок учительницы, мы наломали букеты распускающейся черемухи и приготовились.

На трибуне стояло много приглашенных и почетных людей, среди них я сразу отличила и узнала Ф.К. Салманова, В.А. Абазарова, Г.И. Норкина, остальных я еще тогда не знала.

— А вон папка мой стоит, — сказал Сашка Рудольф.

— Где?

— Да вон, рядом с ним начальник промысла Арнапольский.

Оратор вышел вперед и произнес:

— Товарищи!

Все затихли. Митинг начался.

— Сегодня, 5 июня 1964 года в 12 часов дня закончен налив баржи нефтью самого восточного месторождения Тюменской области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Взрыв аплодисментов.

— Ура, ура! — улыбающиеся радостные лица.

— Пора, — сказала Анна Степановна, и школьники побежали на трибуну.

Пошел густой снег. Я кинулась к дяде Грише, рядом с ним стоял седой мужчина в берете. Улыбаясь, пронзительно смотрел темными глазами, я прошла мимо и вручила цветы Норкину, не забыв при этом сказать: «Поздравляю». А Славка вручил букет тому незнакомцу.

Митинг продолжался, несмотря на плохую погоду. Было много выступающих. Вдруг народ оживился.

— Смотрите: Эрвье, Эрвье. Говорить будет.

К краю трибуны подошел тот самый, в берете, незнакомец, резко выделявшийся своей интеллигентной внешностью, и заговорил без бумажки. Слышно было плохо, дул сильный ветер. Началась настоящая метель.

Из всего сказанного было понятно, что он всех благодарит и желает открытия новых месторождений.

Его пожелания исполнились ровно через год после этого митинга. Норкин открыл новое месторождение. Целый месяц — тридцать долгих дней — на двух тракторах восемь «норкинец» пробивались к месту новой буровой, а находилась она на берегу Самотлора, — уж очень топкие болота окружали это озеро.

Когда ударил первый фонтан нефти на Самотлоре, в Тюмень начальнику геологического управления Юрию Эрвье была отправлена радиограмма:

«[На] Р-1 Самотлора после дострела всей мощности пласта [в] интервале 1693-1736 получен фонтан безводной нефти визуальным суточным дебитом по затрубью через 2,5 дюйма, выход более 1000 кубометров. Абазаров, Синюткин».

Так начиналась эксплуатация нефтяных месторождений Нижневартовского района.

Тогда наши родители были еще молодыми, а мы совсем юными.

Людмила КОШИЛЬ

РАЗВЕДЧИКИ СРЕДИ НАС

Говорить о геологах и не сказать хоть несколько слов о людях, избравших эту профессию, — нельзя. Их жизнь, полностью отданная работе, лучше всего иллюстрирует, каким должен быть настоящий профессионал

еюй базы России: он награжден «Почетной грамотой Министерства топлива и энергетики РФ», решением Министерства природных ресурсов РФ ему присвоен почетный разведчик недр. В прошлом году Александру Баеву было присвоено почетное звание и вручен нагрудный знак «За безупречную работу в НГК «Славнефть».

Но главным признанием заслуг Александра Васильевича, несомненно,

нология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений».

С тех пор и просто геологом, и начальником партий, а позднее и главным геологом экспедиций исколесил он всю Западную Сибирь: Газ-Сале, Горноправдинск, Мегион... В составе геологоразведочных экспедиций поработал на многих месторождениях. Были радости открытий и горечи неудач. Но геологический талант и инженерная грамотность принесли свои плоды — в «Славнефть» Валерий Николаевич уходил с должности главного геолога крупнейшего в России и в СССР геологоразведочного предприятия «Мегион-нефтегазгеология».

Все, кому доводилось хотя бы раз поработать с Нестеровым, отмечают основные его качества — профессионализм, честность, сдержанность и доброту. А такое сочетание всегда являлось особой душевной ценностью.

Екатерина АРКУША
Елена КАРПОВА

Более 30-ти лет проработал в геологии и нефтедобыче Александр Васильевич Баев — старший вице-президент АО «НГК «Славнефть», пройдя сложный путь от рядового до топ-менеджера одной из крупнейших нефтяных компаний России. Пойдя по стопам отца, известного в Альметьевске бурового мастера, Александр поступил в школу буровых кадров объединения «Татнефть», а после — окончил Казанский государственный университет по специальности инженер-геолог. Долгие годы Александр Васильевич проработал в Татарстане, участвовал в разработке месторождений Анголы. Сегодня под его руководством трудится огромный коллектив специалистов, благодаря усилиям которого компания успешно добывает нефть и газ в Западной Сибири, ведет разведку на территории Красноярского края, рассматривает возможность участия в зарубежных проектах по добыче нефти. Государство высоко оценило вклад Александра Баева в развитие минерально-сырь-

стал профессиональный выбор его сыновей: один из них решил продолжить дело отца и сегодня работает на нефтедобывающем предприятии в Мегионе, другой — трудится вместе с отцом в Москве, специализируясь в вопросах международного права.

Несомненно, в представлении и Валерий Николаевич Нестеров. В «Славнефти» департамент по геологии и недропользованию он возглавлял в 1995 году. За это время руководство компании дважды менялось. Но Валерий Николаевич по-прежнему остается во главе одного из основных департаментов компании.

Трудовой путь Валерий Нестеров начал разнорабочим треста «Уралэнергострой» в Тюмени. С геологией связал жизнь уже после службы в армии. В 1964 году судьба забросила его в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию. Четыре года отработал оператором по исследованию скважин, закончил Тюменский индустриальный институт по специальности «Тех-

ТАК Я УЗНАЛ – БОГ НЕФТИ ЕСТЬ!

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Геннадий Владимирович Меджевский – ветеран труда, кавалер ордена Знак Почета и медали «За освоение Западной Сибири». Геолог – первопроходец, он и сегодня, в свои 68, успешно трудится

Геологическая романтика ворвалась в судьбу восемнадцатилетнего паренька из далекого поселка с чудным названием Максимкин-Яр, что в Томской области, в 1951 году. С приходом геологической партии коренным образом изменился спокойный, размеренный уклад жизни поселка, чьи мужики слыли знатными охотниками и рыбаками. Первым, кто пришел проситься в партию, был Геннадий. Посмотрели на паренька – крепкий, спокойный, горит желанием работать – и взяли верховым (была раньше такая специальность у геологов). Он быстро сумел стать своим среди тех, кто не боится трудностей, кто гордо величает себя рудознатцем. Вскоре, по достоинству оценив его способности и трудолюбие, перевели Геннадия помощником бурильщика. В 1953 году он женился на молодой сельской учительнице Марии. И кто знает, может, и остался бы в родном селе после расформирования геопартии, если бы не встретился в его жизни буровой мастер Григорий Иванович Норкин. К тому времени за плечами Норкина был уже богатый опыт работы в разных регионах России. Геннадий стал работать в бригаде Норкина, а шесть лет спустя вся бригада приехала в Мегйон осваивать нефтегазовые месторождения Западной Сибири.

Не хватало транспорта, оборудования, но сумели добыть главное – добыли первую нефть Приобья, доказав, что «черное золото» в Сибири есть! На счету этой прославленной бригады открытие более тридцати месторождений и среди них самых крупных – Самотлор-

ского, Северо-Покурского, Ватинского, Аганского, Ермаковского и других.

– Что помогало бригаде в работе, почему «везло»?

– Везло не всегда, но очень хотелось, чтобы ожидания оправдывались. Работали, старались. С Норкиным было интересно, он целиком отдавался делу, был спокойный, но очень требовательный человек. Для него главное – чтобы не было простоев, а буровая ни на минуту не останавливалась. Мы работали на БУ-75, называли их «балалайками». Только начнем работу, а Григорий Иванович уже чачеку, слушает «музыку» этой «балалайки». Вечером разведет костер из кореньев и всю ночь сидит возле него – дремлет, а прислушивается. И не дай Бог, заиллился или запесочился насос, сразу к буровой – чинить. Исправим – подойдет, послушает, успокоится и опять к костру – сторожить. За эту особенность, да еще за внешний вид, – коренастый был, ручки огромные, – звали его между собой «медведем». Настоящий хозяин тайги был. 25 марта ему исполнилось бы 87 лет.

– Геннадий Владимирович, а как добывались на месторождения, ведь в те времена и транспорт другой был?

– Тайга была непролазная, поэтому на работу добывались на гусеничном транспорте, тракторах, а иногда приходилось и на лошадаках. Это уже позже нас стали вертолетами забрасывать. Впрочем, было у нас еще одно средство передвижения, свое, «фирменное». Мы называли его «поезд Москва-Пекин»: приваривали балок на сани, цепляли за тра-

ктор, в нем и на работу ездили, и жили, и еду готовили.

– А почему название такое дали «Москва-Пекин»? За границу собирались на нем доехать?

– Да на выгоне кто-то написал, так и прижилось. За границу не собирались, но работать и там пришлось: помогали в ГДР искать нефть и газ.

В 72-ом легендарный бригадир ушел на пенсию. Геннадий Владимирович возглавил бригаду, и уже под его руководством было открыто Орехово-Ермаковское месторождение нефти.

Всегда подтянутый, общительный, энергичный, Геннадий Владимирович выглядит значительно моложе своих лет. Районный инженер Мегйонского военнорезервированного отряда, он является руководителем штаба ветеранов – геологов, работавших в разные годы как под руководством Г. И. Норкина, так и других бригадах. Звонит, переписывается, словом, поддерживает отношения не только с мегйонцами, но и с теми, кого судьба разбросала по стране.

– Вашу газету читают в разных городах России и Белоруссии, и потому, пользуясь случаем, хочу поздравить с Днем геолога всех, кто работал и работает в ОАО «Славнефть-Мегйоннефтегазгеология». На предприятии создается музей геологии, и я обращаюсь к ветеранам за помощью в формировании фонда музея. Нам нельзя оставаться в стороне от этого начинания, ведь это наша с вами жизнь.

Также от лица ветеранов хочу поблагодарить руководство компании «Слав-

нефть», лично Михаила Сафарбековича Гуцериева, много делающего не только для компании, но и для всего Мегйона. Настоящий хозяин, человек неравнодушный, он пользуется заслуженным авторитетом в городе. Думаю, было бы здорово, если бы Михаил Сафарбекович внес историческую справедливость в отношении первооткрывателей Самотлора. Дело в том, что в Нижнеартовске воздвигнут памятник покорителям Самотлора, но – не геологам, об их заслугах почему-то забыли. Поэтому я хотел бы попросить господина Гуцериева оказать содействие в сооружении пусть небольшого памятника геологам – первопроходцам в моем родном городе. А место мы уже выбрали – на берегу Мегй, там, где начинали работать первые мегйонские геологи. Для нас, ветеранов, это было бы большим подарком, ярким доказательством того, что жизнь мы прожили не зря.

Беседу записала Лариса ГОРКИНА

ДАВАЙТЕ УЛЫБНЕМСЯ

День геолога отмечается в первое воскресенье апреля. В этом году он совпал с другим всеми любимым праздником – Днем смеха. Мы сочли уместным немного посмеяться, вспомнив некоторые забавные анекдоты, бытующие среди геологов

Геолог вышел к реке, ему нужно на ту сторону, а тут по реке хант в лодке плывет. Геолог ханту:

– Эй, хант, перевези на ту сторону.

Хант геологу:

– Зима был, чего думал?

Как сообщил наш корреспондент из Западной Сибири, на днях в глухой сибирской тайге геологической партией был обнаружен мальчик, которого вырастило семейство дятлов. На вопрос корреспондента о том, как чувствует себя малыш, геологи ответили, что он их уже задолбал.

Маркшейдер спрашивает у геолога:

– С какой ошибкой вы подчитываете запасы?

– Мы считаем без ошибок.

Геологи где-то на Чукотке неожиданно быстро прикончили весь запас провизии. Как быть? Пошли на поиски. Встретили чукчу.

– Слышь, у вас тут магазин поблизости есть?

– Есть, однако.

– А как к нему добраться?

– А садись на собаку и езжай туда, все прямо и прямо. А в четверг поворачивай направо...

Жили-были в тайге два геолога. И вот кончилась у них еда, а вертолет с Большой Земли все не летит. Делать нечего, взяли одно ружье и пошел дичь промысливать, а второй остался дома по хозяйству. Только отошел охотник от избушки, встретил медведя. Бах – Бабах!... и мимо. А медведь как ломанется за мужиком. Ну, мужик на лыжи. Бежит, бежит к спасательной избушке. А медведь за ним: вот-вот догонит и сожрет. Вот она, дверь, нужно только забежать и закрыть. И тут мужик спотыкается о крыльцо и падает. Медведь по законам инерции влетает мимо геолога внутрь. Мужик вскакивает, закрывает наглухо дверь и кричит в окошко: «Вася, ты пока с этого шкуру сними, а я пойду еще что-нибудь добуду»...

Возвращаются два чукчи с охоты, волочут за хвост моржа, тот упирается клыками в снег, тащить мешает.

Попался им навстречу геолог: – Вы лучше за клыки тащите – легче будет!

Так чукчи и сделали. Идут дальше, впечатлениями делятся:

– Слышь, – говорит один, – гораздо легче стало. Однако умный тот геолог.

– Нет, – говорит другой, – однако дурак геолог. Смотри, опять к морю пришли!

ОН ОТВОЕВЫВАЛ СВОБОДУ

ВETERАНЫ

Последние залпы Великой Отечественной отгремели больше полувека назад. Но нет в России такой семьи, которую бы та война не задела. И чем дальше в историю уходит 9 мая 1945, тем реже становятся колонны ветеранов Второй мировой. А мы остаемся. И в будничной суете подчас не замечаем, проходим, спешим, стыдливо отвернув лица в сторону, мимо тех стариков, что подарили нам мир. Нам бы остановиться, оглянуться, понять и оценить, как много дали нам они, и как мало – мы им...

Работает скромным водителем в строительной компании «Славнефть-строй» замечательный человек Дмитрий Дмитриевич Вонлярский. Спокойный, приветливый, мудрый – так отзываются о нем те, кому доводилось с ним сталкиваться. На первый взгляд, обычный человек – немолодой, но мало ли пенсионеров вынуждены в наше время работать. И все же судьба и вся долгая жизнь Дим Димыча (так уважительно называют его в «Славнефтьстрое») достойна, нет, не газетной статьи – книги, фильма, словом того, чтобы об этом Человеке знали все.

Войну Дмитрий Вонлярский встретил двадцатилетним юношей – курсантом Бакинского высшего военно-морского училища. На фронт ушел добровольцем. Попал в 71-ю отдельную морскую бригаду Тихоокеанского флота, которая была брошена на защиту Москвы. За героизм и отвагу одна из первых была преобразована во Вторую Гвардейскую бригаду морской пехоты. Первые бои, первая награда и первое ранение – все это пришлось на ноябрь-декабрь 1941 года. Потом, после госпиталя, командование направило его, как спортсмена, в парашютно-десантный батальон ВВС Черноморского флота. Там готовили диверсантов для работы в тылу врага. В составе этой группы парашютистов Дмитрий Дмитриевич высаживался в январе сорок четвертого на мыс Тархан северной оконечности Керченского полуострова.

Об этой знаменитой высадке написано немало. «Когда мы вышли в море, – вспоминает Дмитрий Дмитриевич, – начался шторм, треть десанта ушла на дно. И все же мы высадились. В этом бою погиб наш командир Коля Кротов. И командование поставило во главе меня. Мы захватили зенитную батарею, оружие, пленных. Стреляли по немцам из их же орудий. Но, к сожалению, боеприпасы заканчивались, и через двое суток мы стали прорываться к своим, а плашдарм передали частям отдельной Приморской армии». За эти бои Дмитрий Дмитриевич и еще несколько его однополчан были представле-

ны к званию Героя Советского Союза. Но эта операция не понравилась Сталину. По словам верховного главнокомандующего, слишком велики были потери. Поэтому тогда, в 44-ом, Дмитрий Вонлярский вместо Звезды Героя получил орден Боевого Красного Знамени. После этих боев часть, в которой воевал Вонлярский, была расформирована. А он направлен в разведку 83-ей дважды Краснознаменной ордена Суворова морской Новороссийско-Дунайской бригады морской пехоты. В ее составе Дмитрий Вонлярский и встретил победу 9 мая на улицах Златой Праги. Но путь к ней был долгим: от предгорий Кавказа, через Керчь, Севастополь, Варну и Будапешт – до Праги и Вены. И только 14 мая после разгрома фашистов фельдмаршала Шерера для Вонлярского окончилась Великая Отечественная война.

У Дим Димыча вся грудь в наградах. Ордена и медали он носит только боевые – юбилейные некуда вешать. На самом видном месте Звезда Героя. Но эту высшую награду Дмитрию Дмитриевичу вручили лишь спустя пятьдесят пять лет – в феврале 1999 года...

А было после войны и такое время, когда лишили его вообще всех наград. «Мы были три друга – Женя Дорофеев, кавалер орденов Славы трех степеней, Петя Морозов, Герой, и я. Это была настоящая флотская дружба. Мы вместе за «языком» ходили, высаживались в тыл немцев и, конечно, отдыхали. И вот в сентябре сорок пятого, мы тогда в Венгрии стояли, Петя Морозов получил из рук маршала Малиновского Звезду Героя. Мы решили событие отме-

тить, зашли в ресторан, выпили и попросили еще вина. Нам отвечают повенгерски: нет вина. Уже собрались уходить, но тут заходит компания венгров. Для них и столы накрывают, и вино есть. Ребята гонорят: «Димыч, разберись». Я подошел, попросил пригласить хозяйку. Он вышел, спрашивая: «Почему для нас вина нет, а для них есть?» А он мне по-немецки: «Потому что вы – русские свиньи».

Эта разборка закончилась для Дмитрия Дмитриевича приговором суда о пяти годах лишения свободы. Для него, за спиной которого были четыре года войны, этот срок казался чуть ли не концом жизни. Поэтому, как только его депортировали в Совет-

ский Союз, он бежал из тюрьмы. Несколько лет скрывался Дмитрий Дмитриевич под фамилией своего деда Вавилова. Уехал работать на закрытую стройку под Челябинск. Там на него обратили внимание как на добросовестного работника и предложили вступить в партию. Это и стало его роковой ошибкой. Рассматривая заявление, органы госбезопасности сделали запрос по месту жительства, то есть месту, указанному в фальшивом паспорте. Ответ на запрос пришел отрицательный. Его обнаружили по отпечаткам пальцев. И снова был суд. К пяти годам прибавилось еще десять. Вонлярский снова бежал. На сей раз его поймали уже через два дня – затравили собаками в уральской тайге. Последовали еще пятнадцать с теперь уже не уголовной, а контрреволюционной статьей. Свой срок отбывал Дмитрий Дмитриевич на Колыме. После смерти Сталина попал под амни-

стию, но не сразу. «Помните фильм «Холодное лето 53-го года»? Это про меня».

Еще несколько лет после амнистии Дмитрию Вонлярскому не разрешали жить в Москве. Помог Ворошилов, бывший в то время председателем Президиума Верховного Совета СССР. Ему Дмитрий Дмитриевич написал письмо, напомнив, как маршал Ворошилов вручал в сорок четвертом высший боевой орден – Красного Знамени – солдату Вонлярскому. Вернувшись в Москву, Дмитрий Дмитриевич закончил техникум. Начал работать в гараже. Но эта работа не пришлась

по нраву его свободолюбивому духу. Ушел в дальнюю деревню, где и проработал вплоть до 1996 года.

В 1995 году, в честь пятидесятилетия победы во Второй Мировой войне, Дмитрий Вонлярский был приглашен с женой Лидией Александровной на парад Победы в Лондон и на прием к английской королеве и Маргарет Тэтчер. А в 2000-м прошел в колонне ветеранов Великой Отечественной по Красной Площади: «Шел я и думал: мог ли представить я там, на Колыме, что буду идти по Красной Площади в колонне героев, мог ли я даже мысль тогда допустить, что вернут мне все мои награды и что доживу я до этих лет»...

7 апреля Дмитрию Дмитриевичу Вонлярскому исполняется восемьдесят лет. Мы от всей души поздравляем Вас, Дим Димыч, с юбилеем! Счастья Вам и здоровья.

Елена КАРПОВА

Ежегодная газета
«СЛАВНЕФТЬ: ДЕЛА И ЛЮДИ»
Учредитель АО «НГК «Славнефть»
Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
ПИ №77-7477
Руководитель издательской службы
Алексей Гаранин
Главный редактор Елена Карпова
Фото Александра Чувачева
Адрес редакции: Москва, Петлицына улица, 69
Телефон: 787-83-15
Тираж 10000 экземпляров. Распространяется бесплатно